

Все последовали за той доброй женщиной в полуразрушенную поминальную обитель, чтобы взглянуть на несчастного книжника, о котором она говорила.

Местные жители оказались людьми простыми и сердечными: они бережно обмыли тело и переодели покойного в чистую, пусть и выцветшую от стирок, холщовую одежду. На первый взгляд казалось, что это вовсе не труп, а человек, который просто погрузился в глубокий сон. Никто из присутствующих не ощутил страха — лицо усопшего было таким кротким и благородным, что трудно было поверить, будто при жизни он совершил хоть что-то дурное. Да и негоже живым испытывать ужас перед тем, чья жизнь оборвалась столь печально.

Сяо Юньцзянь бегло осмотрел кости и пришел к выводу, что покойному было не больше шестнадцати-семнадцати лет. Кожа его была гладкой и светлой, на ладонях не виднелось никаких мозолей — сразу было понятно, что дома его берегли и лелеяли. Женщина, глядя на чистого и опрятного юношу, не могла сдержать вздохов сожаления и то и дело спрашивала, не нужна ли путникам какая-либо помощь.

Сянь Чаюй перебросился с ней еще парой слов, а когда провожал её из обители, вручил ей мешочек с талисманом Небесного Мастера, даруя своё благословение. Женщина, решив, что перед ней великие праведники, с глубоким почтением поклонилась, а поняв, что они пришли сюда с благими намерениями, поспешила откланяться. Она бережно прижимала мешочек к груди и быстрым шагом направилась к полям, чтобы найти мужа и поскорее вернуться домой — поставить талисман на почетное место. Небесные Мастера редко раздают свои знаки, а уж если такой талисман получен, то при условии, что человек не творит зла, он непременно проживет долгую жизнь до самой старости.

Проводив взглядом добрую женщину, Сянь Чаюй медленно вернулся в обитель. Он окинул присутствующих взглядом, тихо вздохнул и подошел к Сяо Юньцзяню, подав ему знак. Сяо Юньцзянь опустил Юй Шэншэна на землю, велел Фэн Цзюэсяню присматривать за ним, чтобы малыши не пугались, а для надежности еще и приставил к ним Сянь Чаюя. Затем он выпрямился, повернулся к Вань Фэнсяо, которую держала на руках Фэн Маньлуо, и, нежно глядя на девочку, подошел к ним, чтобы забрать её к себе.

Он мягко спросил:

— Сяосяо, ты его боишься?

Вань Фэнсяо, замороженно глядя на тело, лежавшее на сухой траве, склонила голову набок и звонко ответила:

— Старший папочка, а он наш друг? Если наш, то я не боюсь. А если не наш, то боюсь совсем-совсем чуть-чуть.

В глазах Вань Фэнсяо не было страха — лишь чистое любопытство и капля... нет, целое море явного восхищения? Трудно было разобрать, нужно присмотреться. Спустя мгновение она добавила, еще больше воодушевившись:

— Старший папочка, он такой... красивый! Прямо как в театральных пьесах говорят — как

цветок, как луна!

У ребенка было не так много слов, чтобы описать то, что она видела, поэтому она воспользовалась самым простым сравнением. От её слов у троих взрослых на мгновение перехватило дыхание. У одного дернулся глаз, другой поперхнулся слюной, третий нервно поджал губы. Трое взрослых в полном оцепенении уставились на мягкую, пухленькую и невероятно милую девочку на руках у Сяо Юньцзяня. Это что, причина, по которой ты не боишься? Разве это разумно? Здорово ли вообще мышление ребенка, которого они так долго растили?!

Сянь Чаюй окинул Фэн Маньлуо и Сяо Юньцзяня полным осуждения взглядом! Да и сами «виновники» торжества были в шоке, честное слово! Тут же троица заметила, что Фэн Цзюэсянь и Юй Шэншэн, не заметив сами как, подошли к телу и, взявшись за руки, синхронно и очень серьезно кивнули.

Фэн Цзюэсянь:

— Мгм, правда, Сяосяо права.

Юй Шэншэн:

— Красивый.

Трое взрослых: «...»

Нет, постойте... разве не вы только что боялись? Любой нормальный ребенок на их месте уже вовсю бы рыдал, понимаете?! Глядя на спокойных и заинтригованных детей, трое взрослых погрузились в глубокое, оглушительное молчание.

Сянь Чаюй попытался подобрать слова, снова бросив взгляд на эту компанию безответственных юнцов. Попытка провалилась. Махнув на всё рукой, он подошел и отстранил малышей в сторону. Используя методы судмедэксперта, он осмотрел тело, не обнаружив ни единой раны. Кожа, если не считать странных тонких следов, была в полном порядке и даже не начала разлагаться. Это открытие заставило его слегка приподнять брови. Сейчас не зима, а солнце в последние дни жжет нещадно. По словам женщины, этот паренек умер почти пять дней назад. Почему же тело до сих пор цело? Ответ был один: этот ребенок родился с телом марионетки. Но добром это вряд ли обернется.

Он серьезно сообщил об этом остальным. Сяо Юньцзянь и Фэн Маньлуо были поражены. У них возникло нехорошее предчувствие: уж слишком всё удачно складывалось. Они вышли из дома, не гадая на судьбу и не выбирая путь, просто шли, куда глаза глядят... Что ж, раз выпал такой шанс, то какую цену придется заплатить? Они не верили в сказки о внезапном везении. Существует верная поговорка: чем больше сила, тем больше ответственность, а за ответственностью почти всегда следуют жертвы и потери.

Они переглянулись, поняв друг друга без слов, и уже собрались было попросить за Вань Фэнсяо, как услышали тихий голос Сянь Чаюя:

— Вы не можете противостоять небесному пути. Я только что вычислил: их судьбы переплетены.

Услышав это, оба резко повернулись к нему. Сяо Юньцзянь крепче прижал к себе Вань Фэнсяо и гневно воскликнул:

— Ты снова гадал?! Жить надоело? Больше не смей, ты слышишь?!

За исключением Фэн Маньлуо и Сянь Чаюя, всех троих малышей напугал внезапный всплеск ярости Сяо Юньцзяня. Вань Фэнсяо обхватила его за шею и принялась растерянно тереться щекой о его щеку. Сяо Юньцзянь пришел в себя, погладил её по спине, успокаивая, и уже тише спросил:

— Старик, больше никогда не гадай. И скажи... для Сяосяо... правда нет никакого другого выхода?

Сянь Чаюй закрыл глаза и с горечью ответил:

— Нет.

Он подошел, забрал Вань Фэнсяо и поставил её на ноги. Юй Шэншэн, услышав всё, и Фэн Цзюэсянь, увидев происходящее, тут же подбежали, схватили девочку за руки и поспешно оттащили её на несколько шагов назад. То, как они защищали её, заставило взрослых невольно улыбнуться — напряжение немного спало. Малыши не понимали, о чем спор, но чувствовали, что это касается их сестренки, а значит, нужно защитить её любой ценой.

Сянь Чаюй, отбросив сомнения, решительно достал свой мешочек, выложил содержимое и со всей сосредоточенностью приступил к выполнению зачатого договора. Используя талисманы как основу для построения массива, он воскурил благовония, призывающие души, и из царившего веками в мире хаоса выделил ту самую, застывшую душу и семь духовных начал. Они откликнулись на неодолимый зов.

Фэн Маньлуо мягко забрала Вань Фэнсяо из-за спин мальчишек, давая понять, что волноваться не о чем. Сяо Юньцзянь тем временем осторожно взял иглу, проколол кожу на лбу Вань Фэнсяо и каплю крови передал Сянь Чаюю. Тот, приняв её, сосредоточенно зашептал заклинание и через мгновение ввел кровь в лоб покойного.

Тонкая серебристая нить света бесшумно протянулась между запястьями Вань Фэнсяо и марионетки, а затем растворилась в воздухе.

Хаос отозвался на зов, принимая жизнь,

Кровью скрепив связь, серебряной нитью связав судьбы,

Договор навеки заключен.

Когда благовония догорели, договор был готов — чистый и бесповоротный, признанный самим небесным путем.

<http://bllate.org/book/22367/2345528>